ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Теории финансов

ОБЗОР, ОБОБЩЕНИЕ И ОЦЕНКА ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ. ВЫДЕЛЕНИЕ И СОПОСТАВЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕОРИЙ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСЛОВНОГО ЦИКЛА И БЕСКОНЕЧНОГО КРИЗИСА

Дмитрий Викторович МАНУШИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Институт экономики, управления и права, Казань, Российская Федерация
predmet22@mail.ru

История статьи:
Принята 02.07.2015
Одобрена 29.10.2015

УДК 330.33; 338.12

Аннотация

Предмет. В статье отмечается, что изменение современной экономической и институциональной среды требует коррекции теорий экономических циклов и кризисов.

Цели. Обобщить и оценить основные мнения ученых, изучающих теории экономических циклов и кризисов. Предложить новые современные теории: политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса.

Методология. Использованы исторический и абстрактно-логический методы.

Результаты. Обоснована неизбежность отхода от классических представлений теорий циклов и кризисов в период, когда страны, борясь за мировое господство или противодействуя попыткам захватить его, преднамеренно разрушают мировую экономику. Выделены характерные признаки предложенных теорий экономических циклов и кризисов. Во-первых, для цикла характерно наличие ограниченных временем стадий, а в кризисе их нет – он имеет бессрочный характер. Тем не менее кризис проявляется редко, большую часть времени являясь скрытым. В связи с этим говорить о периодах кризиса и бескризисного существования некорректно, вместо них следует выделять периоды явного и скрытого кризиса. Во-вторых, в основе любого цикла лежит тенденция, обусловливающая смену его стадий. Основным же признаком кризиса является низкий уровень текущего экономического состояния по сравнению с нормальным. В-третьих, действиями по преодолению кризиса следует признать лишь меры, дающие существенный результат. В-четвертых, признаком возникновения политико-экономического условного цикла является наличие державы, борющейся за мировое господство и подчинившей большинство стран. В-пятых, особенностью политико-экономического условного цикла является преднамеренность действий стран (США и их союзников) по созданию явного кризиса. В-шестых, доказано, что Китай лучше всех управляет большинством элементов политико-экономического условного цикла.

Значимость. Заложена основа для дальнейшего развития преобразованных современных теорий циклов и кризисов. При этом знание о преднамеренности создания явных кризисов позволит лучше им противостоять, в том числе путем частичного применения в нашей стране элементов успешно работающей китайской модели.

Ключевые слова: современная экономическая и институциональная среда, теория экономического цикла, теория бесконечного кризиса

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В настоящее время между теориями экономических циклов и теориями кризисов нет четкой границы. Одни ученые считают, что экономические циклы хорошо объясняют суть экономических изменений, а теория кризисов всего лишь подробнее раскрывает такую их фазу, как депрессия. Другие полагают, что в состав кризиса нужно включать фазы спада и депрессии. Некоторые авторы объединяют в нем фазы спада, депрессии и подъема, а остальные просто переименовывают теорию циклов в теорию кризисов. Чтобы определиться с пониманием этих теорий, изучим процесс их образования и оценим с позиции соответствия современной экономической ситуации.

Лучше всех в порядке хронологии расположил исследования о кризисах и циклах Ю.А. Кузнецов[1]. Он отмечает, что, по мнению Т.С. Эштона (1959 г.), Г.Х. Мура и В. Зарновитза (1984 г.), более или менее регулярно кризис начал фиксироваться с начала XVIII в. При этом Кузнецов поддерживает позиции Э.Х. Хансена (1964 г.) и Л.Г. Арнольда (2002 г.), согласно которым осознание цикличности возникло в середине XIX в. Также ученый солидарен с Р. Энтовым (2009 г.) в том, что осознание цикличности предыдущих кризисов затруднено тем, что они вызывались факторами, в которых сложно было найти закономерность

[1] *Кузнецов Ю.А.* Математическое моделирование экономических циклов: факты, концепции, результаты // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 17. С. 50–61.

(массовыми эпидемиями, серьезными неурожаями, кровопролитными войнами и т. п.).

На взгляд Ю.А. Кузнецова, одну из первых попыток построения теории периодических экономических циклов сделал Ж.Ш. Сисмонди (1773–1842 гг.). Этот экономист причины кризиса видел в массовом перепроизводстве, перенакоплении капитала и низком уровне потребления, а выход из кризиса, по мнению Сисмонди, требовал правительственного вмешательства. Данную позиция опровергала господствующую тогда точка зрения Ж.Б. Сэя (1767–1832 гг.) о том, что причиной кризисов являются внешние факторы (в основном войны).

Нельзя забывать, что К. Маркс (1818–1883 гг.) и Ф. Энгельс (1820–1895 гг.) объясняли причины кризисов противоречием между общественным характером производства и частной формой присвоения производимого в обществе продукта. Из частного, капиталистического присвоения с неизбежностью вытекает пролетарское положение масс, которое К. Маркс неоднократно называл конечной причиной «подлинных кризисов». Ф. Энгельс писал о неизбежной «всеобщей промышленной войне» за господство на мировом рынке и делал неординарный вывод о том, что каждый из элементов, противодействующих повторению кризисов старого типа, носит в себе зародыш гораздо более грандиозного будущего кризиса. При этом оба теоретика рассматривали кризис как одно из проявлений исторической обреченности капитализма. По их мнению, кризисы, становясь раз от раза все разрушительнее, приведут к краху капитализма. С тех пор, как отмечает Р. Энтов, исследование экономического цикла в работах марксистов приобрело отчетливо выраженный идеологический характер.

В 1850–1860-х гг. К. Жугляр (1819–1905 гг.) опубликовал работы, в которых отметил наличие экономических колебаний (циклов) длительностью в 7–11 лет. При этом он не настаивал на строгой регулярности этих колебаний. После К. Жугляра этот аспект рассматривали М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев, У.К. Митчелл и др.

Изучив проблему, Ю.Ф. Кузнецов сделал вывод, что начало систематическим исследованиям бизнес-циклов положил Дж.М. Кейнс, считавший, что циклы внутренне присущи рыночному хозяйству. Существенный вклад внесли и его последователи, заложившие основу для математического моделирования экономических колебаний. Среди них такие ученые, как Д.Р. Хикс, Э.Х. Хансен, М. Калецкий, Н. Калдор, Л.А. Метцлер, П. Самуэльсон, Р.М. Гудвин и др. Он отмечает, что дальнейшим развитием теории экономических колебаний стали идеи Н.Д. Кондратьева (1892–1938 гг.), усиленные Й.А. Шумпетером (1883–1950 гг.). Были выделены четыре стадии экономического цикла:

- пик (вершина или бум);
- сжатие (спад или рецессия);
- дно (депрессия);
- оживление (подъем).

Эти стадии заложены в основу теории экономического развития. Однако в нынешней макроэкономике интерес к экономическим циклам уменьшился, так как идея о существовании правильных периодических циклов экономической активности представляется сейчас весьма спорной.

В связи с этим в последние годы экономическая теория уделяет больше внимания изучению нерегулярных экономических флуктуаций, не свойственных периодическим колебаниям. Эти колебания рассматриваются как результат технологических и инновационных шоков. Основоположниками данной идеи являются Ф.Э. Кидланд и Э.К. Прескотт (2004 г.).

В настоящее время, по мнению Ю.А. Кузнецова, насчитывается более 1 380 типов цикличности. Однако фактически используются в основном «длинные волны» Н.Д. Кондратьева (45–60 лет), среднесрочные строительные циклы С.С. Кузнеца (15–25 лет), среднесрочные промышленные циклы К. Жугляра (7–11 лет), малые (денежные) циклы Д. Китчина (3–4 года). Интересными также Ю.А. Кузнецов считает:

- циклы кластеров нововведений Г. Менша и В. Вайдлиха;
- циклы перенакопления и обесценивания, капитальных благ длительного пользования (~ 200 лет) Д.Р. Форрестера и Д.Д. Стермана;
- вековые циклы этноса (~ 400–1 800 лет) Л.Н. Гумилева;
- цивилизационные циклы Э. Тоффлера (~ 1 000–2 000 лет).

Основным недостатком группировки циклов и кризисов Ю.А. Кузнецова является незначительное число изученных трудов современных экономистов.

Для устранения этого пробела рассмотрим работу И.П. Гладких, посвященную изучению теории длинных волн [1]. Он отмечает, что в этой области наибольшой вклад внесли ученые А. Афтальон, В.А. Базаров, П. Боккара, С. Де Вольф, Я. ван Гельдерен, А.Л. Гельфанд, Д. Гордон, Г. Кассель, Н.Д. Кондратьев, Т. Кучинский, К. Маркс, Э. Мандел, Д.И. Опарин, М.И. Туган-Барановский, Л.Д. Троцкий, Л. Фонтвьей, А. Шпитгоф и др. Следующим этапом этой теории стало инновационное направление, которое развивали Б. Берри, Дж. Ван Дейн, А. Клайнкнехт, С. Кузнец, Г. Менш, У. Ростоу, Д. Форрестер, К. Фримен, Й. Шумпетер и др.

К современным исследованиям теории длинных волн И.П. Гладких относит труды А.А. Акаева, А.И. Анчишкина, Р. Батра, В. Вайдлиха, С. Вибе, С.Ю. Глазьева, Дж. Гаттеи, Дж. Голдстайна, Й. Дельбеке, Л.А. Клименко, А.В. Коротаева, П. Корпинена, И.В. Лукашевича, С.М. Меньшикова, В.И. Маевского, К. Мюллера, И. Миллендорфера, М. Ольсена, К. Перес-Перес, В.М. Полтеровича, С.Ю. Румянцевой, А.И. Субетто, Э. Скрепанти, Б. Сильвера, Э. Тайлкоута, Ю.В. Яковца и др.

Основные достижения этих исследователей И.П. Гладких рассматривает более подробно. Так, К. Перес-Перес, продолжая исследования К. Фримена, в 2011 г. разработала интегрированную концепцию длинных волн, в которой причиной и механизмом длинных волн назвала несоответствие старых социальных и институциональных подсистем новой технико-экономической подсистеме. С.Ю. Глазьев совместно с группой новосибирских ученых разработал теорию технологических укладов (1990 г.), в которой механизм длинных волн определяется замещением этих укладов (2007 г.). Ю.В. Яковец выявил взаимосвязь эпохальных, базисных, улучшающих инноваций, микроинноваций, псевдоинноваций и антиинноваций. По его мнению, становление каждого нового цикла осуществляется на основе волны эпохальных или базисных инноваций разной глубины, длительности и с различной интенсивностью трансформации общества (2004 г.). К. Мюллер представлял инновационный процесс как непрерывный процесс разнообразных инноваций, где малые, средние и крупные инновации воспроизводят друг друга посредством генеративной модели (2008 г.).

Выделяет И.П. Гладких и работы В.Е. Дементьева, отмечающего, что подъем длинной волны может сопровождаться вызреванием нескольких финансовых пузырей (2010 г.), А.А. Акаева, по мнению которого длинные волны – всего лишь результат реакции системы на сложившуюся внешнюю среду. По мнению А.В. Коротаева, С.В. Цареля и Д.А. Халтуриной, в условиях послевоенной мировой экономики длинные волны в темпах прироста мирового ВВП видны достаточно отчетливо, текущий мировой финансово-экономический кризис маркирует начало нисходящей фазы пятого Кондратьевского цикла, а нисходящая фаза текущего цикла началась несколько (на 3–4 года) преждевременно в связи с субъективными ошибками администрации Дж. Буша-младшего (2010 г.) [1].

В результате изученные обзоры хорошо показывают процесс трансформации теорий циклов и кризисов и их частичного слияния. При этом выявлено, что во всех работах современных ученых лежат установки классиков теорий экономических циклов и кризисов. И если элементы их теорий не совпадают с реальностью, то это объясняется субъективными ошибками. При этом не учитывается, что политическая, социальная и психологическая обстановка в мире уже изменилась, и преднамеренно вызванные кризисы в экономике (о которых вообще никто не упоминает и которые не укладываются ни в одну из теорий) – уже давно не редкость. Очевидно и слабое понимание институциональных факторов, влияющих на кризис. Например, К. Перес-Перес выделяет социальную и институциональную подсистемы, не обращая внимание на то, что социальные аспекты являются частью институциональных. Кроме того, эти обзоры не позволяет детально разобраться в сути каждой из теорий.

Поэтому необходимо изучить группировку экономических циклов (К.Ю. Курилов и А.А. Курилова) и системный подход к теории кризисов (В.А. Богомолов и А.В. Богомолова).

Все теории циклов К.Ю. Курилов и А.А. Курилова группируют по причинам их возникновения и моделям развития [2], но так как они не упоминают ни для одной теории циклов их создателей и последователей, данные о них взяты из иных источников [3–10]. Итак, назовем существующие модели.

1. *Модели, рассматривающие причину цикличности в несовершенстве построения и дисбалансе экономической системы. К ним относятся:*

1) модель мультипликатора-акселератора. В ее основе лежат работы К. Маркса. Она подробно исследована П. Сэмуэльсоном в 1939 г., развита в работах Дж. Хикса, Дж. Дьюзенберри. Модель предполагает, что экономические циклы воспроизводят сами себя. Однажды начавшись, они совершают бесконечные колебания. Так, увеличение спроса на продукцию и услуги предприятий вызывает увеличение инвестиций, а впоследствии – объема ВВП. При этом ВВП увеличивается на большую величину, чем объем инвестиций, вследствие эффекта мультипликатора. Для дальнейшего развития и роста ВВП требуются новые инвестиции. По мере роста все доступные ресурсы оказываются исчерпанными, а потребительский спрос – насыщенным. Как следствие, начинается обратный процесс, инвестиции сокращаются, уменьшается ВВП, начинается стагнация экономических показателей. Процесс стагнации заканчивается достижением «дна», после которого начинается обратный процесс;

2) монетарная концепция экономических циклов (основоположники М. Фридман и А. Шварц). Она основана на предположении о взаимосвязи колебаний экономической активности с изменениями в денежном секторе. В. Лэнгтон видел причину «потрясений» в неумеренном использовании кредита. И. Фишер, Р. Дж. Хоутри и Я. Ван Гельдерен полагали, что на циклические колебания влияет расхождение между ожидаемой нормой дохода на инвестиции и величиной банковского процента. Мнение И. Фишера о росте задолженности во времена «бума» и о кризисе, спровоцированном ее ликвидацией, было поддержано и развито Х. Мински. Он предложил гипотезу финансовой «хрупкости», согласно которой финансовые кризисы являются неизбежным следствием бума. К.Г. Кассель, К. Пирсон, В.С. Войтинский, Д.И. Опарин, Й. Дельбеке, П. Корпинен и др. объясняли причины смены эпох оживления и стагнации долговременными тенденциями цен под воздействием движения золота и изменений в области денежного обращения. Т. Тевес полагает, что модель экономического цикла позволяет регулировать динамику национального дохода через денежный рынок. Г. Хаберлер раскрывает циклический процесс через изменения на товарном и денежном рынке. Вслед за М. Ротбардом, Уэрта де Сото отмечает, что банки в условиях частичного резервирования не способны обратить в наличность все средства, переданные им гражданами, то есть они изначально являются банкротами. В результате этого институционального мошенничества возникают циклические колебания в экономической системе. По мнению «новых кейнсианцев» (Г. Мэнкью, Б. Бернанке, Дж. Стиглиц и др.), макроэкономика не находится в равновесии, ею движет совокупный спрос, а не технологические сдвиги и производительность труда;

3) эволюционная теория, предполагающая экономический естественный отбор, то есть развитие совокупностей более мелких экономических подсистем (или макрогенераций), происходит за счет вытеснения старых макрогенераций. Впоследствии победившие экономические подсистемы тоже устаревают и вытесняются новыми макрогенерациями. Этим кругооборотом и объясняется циклическое развитие экономики. К ее последователям следует отнести Ю.В. Яковца, А.И. Субетто, В.И. Маевского, Р.Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер, И. Адизес;

4) модель взаимодействия сбережений и инвестиций (Н. Калдор, Р. Солоу, Дж. Робинсон, Л. Пазинетти, М. Калецкий и др.). Она предполагает, что накопление населением сбережений ведет к уменьшению ставки процента. Вследствие этого объем инвестиций увеличивается, а производство растет. В дальнейшем по мере увеличения спроса на инвестиции ставка процента растет, уменьшая привлекательность инвестиций, производство сокращается, а накопления начинают увеличиваться;

5) психологические модели. Их основоположниками являются В. Парето, Э. Джевонс, А.С. Пигу, У. Беджгот, Дж. Миллс, М. Хекслер, Р. Лукас и др. Они основываются на аспектах поведения людей и их предположениях относительно будущего. Если их оценки позитивны и они предполагают, что наступает фаза экономического подъема, люди увеличивают экономическую активность, порождая экономический подъем, а при пессимистических оценках будущего снижают экономическую активность, предопределяя экономический спад.

2. *Модели, рассматривающие причину цикличности в воздействии извне. К ним относятся:*

1) модель импульс-распространения. Она исходит из предположения, что цикличность

экономического развития определяется случайными внешними воздействиями (импульсами) на экономическую систему. Ее основоположниками считаются Ж.Б. Сэй и Д. Рикардо. К ее последователям следует отнести Л.Д. Троцкого, Э. Манделя, Е.Е. Слуцкого, Р. Фриша, Дж. Лонга, Ч. Плоссера, Э. Прескотта, М. Джонсона и др. К таким импульсам они относят решения государственных органов, засухи и природные катаклизмы и т. д.;

2) теория влияния на экономические циклы активности солнца и планет. Она предполагает, что солнечная активность влияет на урожайность в сельском хозяйстве, создавая засухи. Потом, как считают В. Гершель, У.С. Джевонс, Э. Джевонс, А.Л. Чижевский и др., кризис сельского хозяйства распространяется на иные отрасли, что приводит к общеэкономическому кризису. В России последователями этой теории являются В.В. Бушуева, С.В. Голубева, Г.П. Самарина, С.Е. Дорошко, В.А. Чекирду, О.Д. Чадаева и другие ученые. Кроме того, есть теории, связывающие экономические циклы с активностью планет солнечной системы, звезд и других галактик. Так, Т. Лофтон, Д.О. Кац, Д.Л. Маккормик и др. доказывают корреляцию фаз Луны с паниками и бумами на фондовых и товарных биржах.

Оценка групп экономических циклов, выделенных К.Ю. Куриловым и А.А. Куриловой, выявила нелогичность отдельного рассмотрения модели взаимодействия сбережений и инвестиций. Это связано с тем, что фактически она является частным проявлением монетарной концепции экономических циклов. При этом теория влияния на экономические циклы активности солнца и планет должна входить в состав модели импульс-распространения, так как цикличность в ней тоже определяется случайными внешними воздействиями. Кроме того, хотя в их классификации слово «институциональный» и упоминается, но его суть раскрыта не полностью. Так, институционализм – это наука, изучающая воздействие институтов[2] на экономику. Она развивается на границах экономики и «соседних» общественных наук (истории, социологии, политологии, психологии и др.). Изучение этого определения позволяет понять, что в исследованных теориях циклов отсутствует учет влияния на экономику социальных и политических воздействий. При этом теория влияния на экономические циклы солнечной активности серьезно устарела. Это связано:

- с повышением качества работы в сельском хозяйстве, которое по сравнению с прошлым веком существенно сократило размер потерь, возникающих в неблагоприятных годах, по сравнению с высокоурожайными годами;
- с увеличением численности парниковых и тепличных хозяйств, мало зависящих от солнечной активности;
- с глобализацией, позволяющей оперативно и в нужных объемах докупить продовольствие, своевременно предотвратив кризис.

При этом некоторые экономические причины кризиса, названные основоположниками, перестали быть основными. Например, изменение курса золота, потрясения на товарном и денежном рынках сейчас являются малой частью воздействий на глобальные финансовые рынки. Кроме того, общеизвестно, что у модели мультипликатора-акселератора есть много ограничений, обуславливающих ее неприменимость. Так, предположение, что увеличение инвестиций происходит в том же году, что и прирост объема продаж, весьма спорно, так как для экономики типична запаздывающая реакция. При этом для возникновения возможности ее применения должны соблюдаться следующие условия:

- отсутствие у большинства производителей существенных товарных запасов;
- дефицит на рынке излишней производственной мощности;
- невозможность повысить производительность уже используемого оборудования;
- наличие свободной рабочей силы.

Эти условия соблюдались в начале развития капитализма, в момент промышленного бума, но они не выполняются в современных рыночных реалиях.

Исследователи В.А. Богомолов и А.В. Богомолова разработали обширную группировку «теорий кризисов», выделяя в них внеэкономические и

[2] Институты – это «правила игры» в обществе. Выделяют формальные и неформальные правила. Под формальными понимают нормы поведения, закрепленные в письменном виде и защищенные властными структурами (законы или внутренние требования в организациях). Под неформальными правилами понимают общепринятые условности (обычаи, традиции, общественное мнение) и этические кодексы поведения людей.

экономические причины кризиса[3]. Однако они дали слишком поверхностную характеристику этим теориям и весьма ограниченный список их основоположников и последователей, что потребовало более подробного изучения этих аспектов в других научных работах [11–15].

В первую группу В.А. Богомолов и А.В. Богомолова включили теории кризисов, объясняющие циклический характер развития экономики внеэкономическими причинами. Эта группа подразделена на две подгруппы. К первой подгруппе отнесены теории, в которых главную причину кризисов авторы (Х. Кларк, С. Джевонс, Э. Джевонс, А.Л. Чижевский, Г.Х. Мур, С. Одзи, Ю. Симанака и др.) видят в природных явлениях, то есть натуралистические теории. Вторая подгруппа объединила авторов психологических теорий (В. Парето, А.С. Пигу, У. Беджгот, Дж. Миллс, М. Хекслер и др.), объясняющих происхождение кризисов причинами, заключающимися в натуре или психологии человека[4].

Исследователь Л.Е. Гринин провел обзор психологических теорий с момента их возникновения до 2009 г. Он отметил, что в них психологические факторы (настроения, ожидания, доверие и т.п.) выдвигаются не в качестве альтернативных, а наряду с иными факторами или как дополнения к другим экономическим аспектам. Вот почему Л.Е. Гринин согласен с Г. Хаберлером в том, что психологическая теория цикла совместима едва ли не с любой другой гипотезой в теориях цикла. С этой позиции к представителям психологической теории Гринин относит Дж. Кейнса, Ф. Лавингтона, А. Пигу, Ф. Тауссига, Р. Лукаса, Дж. Миллса, У. Митчелла, Д. Робертсона, В. Рёпке и А. Шпитгофа. Например, Дж. Миллс полагал, что паника уничтожает кредит и вредит экономике. Кроме того, Л.Е. Гринин поддерживает В. Зомбарта в том, что за прошедшие века поменялась психология бизнесменов. Раньше буржуа стремились к богатству как к избавлению от тяжелого физического труда, для получения власти и уверенности, ради возможности вести более размеренную, достойную и спокойную жизнь и ради обретения более высокого престижа в обществе. Сейчас (при частичном сохранении этих мотивов) главной целью стало расширение бизнеса, то есть рост ради роста. В результате рост уже стал показателем нормального течения дел в бизнесе, а его отсутствие или периоды кризисов – отклонением от нормы [15]. Следует отметить, что Л.Е. Гринин прав, поддерживая все обозначенные им мнения классиков.

Во вторую группу теорий В.А. Богомолов и А.В. Богомолова объединили мнения экономистов, объясняющих кризисы исходя из экономических явлений, но с разных позиций.

В первую подгруппу этой группы были включены теории, авторы которых основную причину кризиса видят в нарушении равновесия между производством и потреблением (Т. Мальтус, Ж.Ш. Сисмонди, Дж.А. Гобсон, Д. Робинсон, Р. Мэй, У. Беверидж, Ч. Харди, Г. Деннисон, Л. Франк, С. Кузнец и др.), обусловленном недопотреблением. К ним относятся и теории, объясняющие кризис перенакоплением капитала (Дж.А. Гобсон, Р. Фостер, В. Катчингс, Х. Хэстинг и др.) или нарушением пропорций между сбережениями и инвестициями (Ф. Хайек, Л. Мизес, Р. Харрод, Е. Домар, Б. Селигмен и др.).

Вторая подгруппа теорий объясняет кризис тем, что быстрый рост промышленности вызывает сокращение цен на потребительские товары, а это сокращает спрос на средства производства, то есть происходит замедление роста промышленности и уменьшение объема производства (К. Виксель, А. Афталион, Дж. Форрестер, М. Бунятян и др.). Поясняя одну из причин такого кризиса, Й.А. Шумпетер, Э.Х. Хансен, М. Ингланд, А. Клайнкнехт, Д.В. Дайн сформулировали теорию нововведений, основанную на неравномерном внедрении инноваций. Она объясняет наступление кризиса использованием в производстве важных нововведений, которые автоматизируют промышленные комплексы, увеличивая их производительность, сокращая обслуживающий персонал и удешевляя их продукцию, что и приводит к кризису остальных производителей в этой сфере деятельности. В этой области известны также:

- «модель метаморфоз» Г. Менша (конкуренция базисных и улучшающих инноваций);
- позиция К. Фримена, Л. Соэте, Дж. Кларка, которые, развивая инновационные идеи, увязывают их с проблематикой человеческого капитала;
- подход «лидирующего фактора» (анализ отдельных факторов производства) Р. Батра, В. Вайдлиха, С. Вибе, Дж. Гаттеи, Дж. Голдстайна, В. Зомбарта, И. Миллендорфера, У. Ростоу,

[3] *Богомолов В.А., Богомолова А.В.* Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 271 с.

[4] Там же.

М. Ольсена, Э. Скрепанти, Б. Сильвера.

Третья подгруппа теорий исходит из того, что причина кризисов заключена в превышении выпуска средств производства над изготовлением потребительских товаров. В итоге экономика начинает функционировать ради изготовления средств производства, а не предметов потребления (М.И. Туган-Барановский, П. Манту, Л.А. Мендельсон и А. Шпитгоф).

Четвертая подгруппа теорий объясняет кризис факторами, лежащими в сфере денежного обращения. Так, А. Смит центральной проблемой кризиса считал необходимость достаточного накопления денег. С. Кирьяси-Вантруп главной причиной кризиса называл военные госрасходы. А. Маршал рассматривал кризис как явление, связанное с безрассудным расширением кредита и недостатком доверия между кредитором и заемщиком. А. Ганн и К. Жугляр считали, что причина кризисов заключается в неправильной кредитной политике банков. Г. Джордж причину кризисов видел в потребности приращения богатства. Дж.М. Кейнс причиной кризисов видел в склонности людей к сбережениям, которая влечет за собой ограниченность спроса. В итоге норма прибыли оказывается низкой, что ослабляет стимулы предпринимателей к вложению капитала в производство. Из современных экономистов В.А. Богомолов и А.В. Богомолова выделяют Э.Х. Хансена, связывавшего причины кризиса в основном с ограничением банковского кредита и движением учетной ставки[5].

Оценка группы теорий кризисов, обусловленных экономическими причинами, выявила, что вторая и третья подгруппы являются элементами первой подгруппы, так как тоже связаны с нарушением равновесия между производством и потреблением. При этом в настоящее время ни быстрый рост промышленности, ни превышение выпуска средств производства над средствами потребления не являются причинами кризиса в экономике для большинства стран (кроме Китая, ориентированного на экспорт потребительских товаров). Напротив, в России причинами кризиса стали падение промышленного потенциала и превышение изготовления потребительских товаров над выпуском средств производства. Первая подгруппа, выделенная В.А. Богомоловым и А.В. Богомоловой, существенно пересекается с четвертой подгруппой, так как проблемы нарушения равновесия между производством и потреблением напрямую связаны со сложностями в сфере денежного обращения.

Анализ научных работ выявил, что их авторы исследовали схожие теории, но излагали их с разных позиций. В связи с этим все многократно упомянутые теории предлагается признать основными теориями основоположников экономических циклов и кризисов. В то же время общеизвестно, что многие из создателей этих теорий (например, К. Маркс и Ф. Энгельс) с течением времени скорректировали свою позицию. При этом некоторые из них одновременно называли не одну, а несколько причин возникновения кризиса[6]. Подобная ситуация свидетельствует о следующем:

- основная причина кризиса в экономике может со временем меняться;
- следует признать возможность влияния нескольких основных причин на возникновение кризиса (если их не получилось объединить в одну ключевую причину).

Важно отметить, что многие современные ученые, так же как К. Маркс и А.А. Богданов, говорят о возникновении проблем в результате наступления кризиса. К ним относятся: А.М. Прохоров, Г.П. Иванов, Г.А. Александров, Э.М. Коротков, А.Н. Азрилиян, Е.Е. Румянцева, Т.В. Юрьева, К.Ф. Херманн, Т.К. Пошан и Э.М. Морэн, П. Лагадек, В.В. Глущенко, В.В. Кукушкина, В.М. Пищулов, М.А. Сажина, Е.А. Федорова, О.А. Андреева, Д. Алешко, М.А. Афанасьева, Е.В. Минаева, О.В. Юткина. Однако некоторые из них (Г.А. Александров, Т.К. Пошан и Э.М. Морэн, Т.В. Юрьева, М.А. Афанасьева, В.В. Кукушкина, В.М. Пищулов, В.В. Погодина, М.А. Сажина, А. Федоренко и А. Шохов) поддерживают позицию А.А. Богданова, писавшего о восстановлении нарушенных законов экономики и возможностях развития в этот период. При этом все эти исследователи либо подразумевают под кризисом ограниченный во времени процесс, либо вообще никак не комментируют его продолжительность. Кроме того, современные ученые (с 1985 г. и до наших дней) связывают кризис с какими-либо изменениями или противоречиями, нарушающими

[5] *Богомолов В.А., Богомолова А.В.* Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 271 с.

[6] Э. Джевонс основными причинами экономического кризиса одновременно называл влияние солнечной активности и психологические факторы. К. Фримен, Л. Соэте, Дж. Кларк увязывали изменения в области инноваций с проблематикой человеческого капитала и т. д.

сложившееся равновесие[7]. В результате они принимают или дополняют позицию А.А. Богданова (автора общей теории кризисов), понимавшего кризис как смену организационных форм системы, перелом в ходе его развития и выделявшего два типа кризисов – соединительные (образующие новые связи) и разделительные (разрывающие существующие связи). Богданов считал, что кризис – это нарушение равновесия и в то же время переход к новому равновесию[8]. Это еще раз подтверждает, что подавляющее большинство современных ученых полностью принимает позиции, предложенные классиками теорий циклов и кризисов.

Между тем Г. Кассель еще в 1931 г. пришел к выводу, что после Первой мировой войны в экономике произошли настолько сильные изменения, что само понимание торгово-промышленных кризисов, типичное для 1870–1914 гг., нельзя больше считать применимым к послевоенной экономике [16]. Тем не менее его правильная позиция не была принята научным сообществом.

Ученый Ю.П. Бокарев в 2009 г. доказал, что с начала XIX в. и до наших дней причины кризисов неоднократно переосмысливались. Сначала кризис видели в недостатке денежных средств (Р. Лестер), потом в чрезмерном расширении торговых операций (А. Смит, Г. Торнтон, Д. Рикардо, Т. Мальтус и др.). Впоследствии С. Сисмонди ввел термин «торговый кризис», который использовали Д.С. Милль, С.Д. Лойд, К. Жюглар и другие. К. Маркс первым заметил, что кризисы превратились из чисто торговых в торгово-промышленные. Его позицию приняли М.И. Туган-Барановский, А. Шпитгоф, Э. Хансен и другие ученые. Ю.П. Бокарев отмечал, что в настоящее время в основном идет поиск универсального объяснения сути кризиса на основе всех ранее предложенных позиций. Однако для понимания современного кризиса следует изучать общие закономерности эволюции экономических кризисов, так как каждому периоду времени присущи свои причины кризисов [17].

Исследователи М.Ю. Малкина и С.Ю. Лавров (2012 г.), поддерживая Д.П. Фролова, полагают, что институты оказывают основное влияние на мировую экономику в основном через институциональные механизмы валютно-финансовых рынков. В то же время они отмечают, что это влияние имеет пока несовершенный, но вполне естественный циклический характер [18]. Оценка их позиции выявила, что выделение ими только институциональных механизмов валютно-финансовых рынков как основной причины кризиса – типичное мнение, преобладающее в современном обществе. Однако механизм валютно-финансовых рынков – это всего лишь инструмент, и он не является ни основной, ни второстепенной причиной кризиса.

Анализ всех теорий циклов и кризисов и комментариев к ним позволяет выявить некоторые общие их недостатки.

Во-первых, в обнаруженном невероятно огромном числе предполагаемых основных причин кризисов многие из них либо полностью либо частично не соответствуют современным реалиям. Это подтверждает мнение Г. Касселя и Ю.П. Бокарева о том, что в каждый изучаемый период преобладала своя причина кризиса, которую исследователи и называли основной. В результате можно сделать вывод, что невозможно полностью принять и применить к нынешней экономике любую из уже имеющихся теорий циклов или кризисов. Дело в том, что постоянно меняются состав и иерархия влияния на экономику упомянутых в этих теориях причин кризиса[9]. В итоге следует признать необходимость постоянной проверки того, решающее ли влияние на экономику оказывает причина кризиса, признанная обществом как основная, или нет. Если это не так, то следует найти истинную основную причину нынешних экономических кризисов. В идеале же следует построить и постоянно корректировать иерархию причин кризисов, влияющих на текущее состояние экономики.

Во-вторых, общеизвестно, что реальная продолжительность любого цикла не совпадает в точности с указанным исследователями периодом[10]. При этом периоды спада в основных экономических циклах часто не совпадают с продолжительностью реальных проблем в разных отраслях экономики[11]. В итоге можно заключить,

[7] *Манушин Д.В.* Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15. С. 17–24.

[8] *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.

[9] Например, причина кризиса, ранее являющаяся третьестепенной, становится основной, меняется состав второстепенных причин кризиса, появляются новые третьестепенные причины кризиса и т. п.

[10] Для циклов Н.Д. Кондратьева (50 лет) одни ученые допускают отклонение в ±10 лет, а другие – в ±5 лет.

[11] Например, аграрные кризисы во многих странах тянутся десятилетиями, что полностью противоречит общеизвестным периодам спада и подъема теорий общеэкономических циклов.

что эта проблема является первым сигналом, свидетельствующим о необходимости коррекции или замены той или иной теории циклов или кризисов.

Все это подтверждает необходимость регулярного пересмотра теорий циклов и кризисов.

На основе изученных современных теорий циклов и кризисов можно выявить основные общепризнанные причины кризисов в нашей стране. После кризиса 2008 г. большая часть населения в мире была уверена, что главной причиной современных кризисов являются проблемы на финансовых рынках. При этом современные ученые, разработавшие свои теории до данного кризиса, склоняются к мысли, что основным его источником стал научно-технический прогресс. Тем не менее ни одна из этих причин кризиса не соответствует сложившейся экономической ситуации.

Если рассмотреть, как развивалась экономика в XX в., то становится очевидным, что наибольшие экономические потрясения произошли в период Первой и Второй мировых войн. В результате лучше всего объясняла причины основных экономических кризисов в мире в первой половине прошлого века позиция Ж.Б. Сэя. С момента окончания Второй мировой войны и до развала СССР на мировую экономику больше всего влияла «холодная война». В этот период случались и локальные военные конфликты (Вьетнам, Корея, Афганистан), но основное противостояние между социалистическим и капиталистическим блоками происходило в области идеологии (информационная война), политики и экономики (санкции). После завершения «холодной войны» США, Великобритания и их союзники не захотели отказаться от противостояния, включив в число противников Россию и некоторые постсоветские государства. Не следует забывать, что уже после Второй мировой войны Соединенные Штаты с союзниками развязали войны или подготовили мятежи в Панаме, Ливане, Кувейте, Югославии, Вьетнаме, Корее, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Грузии, на Украине. Отличительной особенностью «холодной войны» был ее неприкрытый и полуофициальный характер. В настоящее время информационная война, ведущаяся США и их союзниками, направлена на изменение как идеологии, так политики и экономики других стран. При этом она ведется в скрытой форме: ее цели если и становятся очевидными (обычно, если дело доходит до реального военного конфликта), то только через несколько лет после завершения активной фазы.

Исследователь С.С. Сулакшин отмечает, что все военные конфликты США сопровождает информационная война, меняющая восприятие людьми ситуации[12] и заставляющая их принимать необдуманные решения. Часто информационной войны хватает для создания кризиса в атакуемой стране[13]. Ее инструментами являются: СМИ[14]; аналитические агентства, публикующие нужные обзоры и рейтинги[15]; официальные заявления или решения первых лиц США или международных организаций[16]; действия валютных спекулянтов по «расшатыванию» финансовых систем «неугодных» стран[17]. С.С. Сулакшин отмечает, что весьма показательна статистика мировых кризисов и американских рецессий. В 1820–2000 гг. кризисы в США происходили все реже, а в мире – все чаще. Это доказывает, что Соединенные Штаты являются источником и «рулевым» мировых кризисов[18]. В результате в условиях колоссального

[12] Например, многие американцы верили, что нападение США на Ирак было связано с тем, что армия Ирака якобы имела ядерное оружие.

[13] Как только президент Бразилии в 2002 г. отказался покупать американские истребители, ему сразу навесили ярлык левого радикала. В результате в стране разразился экономический кризис, так как иностранные инвесторы вывели свои капиталы из Бразилии, опасаясь «радикальной» политики руководства [19].

[14] Около 70% всех средств массовой коммуникации в мире принадлежат США.

[15] Все они находятся в США. При этом услуги по присвоению рейтингов S&P, Moody's, Fitch оплачиваются самими эмитентами. Это приводит к преднамеренным искажениям рейтингов.

[16] Дж. Веон отмечает, что Банк международных расчетов может вызвать финансовую катастрофу или «бум» в любой стране. Если эта страна не соглашается на то, чего хотят кредиторы, им стоит лишь продать ее валюту.

[17] Например, истоком кризиса 2008 г. предложено считать «лопнувший пузырь» американской ипотеки. Однако, по данным МВФ, на октябрь 2008 г. банковские потери, связанные с ипотечными активами, составили всего около 0,25 трлн долл., а мировой ВВП за 2008 г. – около 62 трлн долл. Соотношение этих сумм (1 к 248) показывает, что ипотечный кризис в США на фоне мировой финансовой системы является даже не колебанием, а «шумом». Однако незначительный финансовый факт благодаря пристальному вниманию мировых СМИ спровоцировал массовую панику среди биржевых игроков, обвал фондовых индексов и тотальное недоверие внутри банковского сектора, которое повлекло за собой прекращение межбанковского кредитования, страхи среди населения. Затем последовало изъятие банковских депозитов, падение потребления и т. п.

[18] Если соотнести последний мировой кризис с датой обрушения цены на нефть и началом резкого роста курса доллара (июль 2008 г.), ситуация выглядит следующим образом. В декабре 2007 г. Федеральная резервная система стала активно продавать государственные казначейские облигации, тем самым создавая дефицит денежных средств. При этом ФРС продолжала политику сокращения учетной ставки, начатую в августе 2007 г. Из СМИ известно, что первым вестником кризиса неплатежей была американская

бюджетного дефицита США постоянно увеличивают свои расходы, а основным (причем апробированным) выходом из этой ситуации считают разжигание очередного военного конфликта, который повысит спрос на доллары и государственные облигации Соединенных Штатов в разы. В свою очередь усиление финансовой зависимости Америки от других стран заставляет ее наращивать свою военную мощь, чтобы силой получать нужные ресурсы. Однако военная и экономическая мощь США заставляет мировое сообщество закрывать глаза на «маневры» Федеральной резервной системы (она действует по принципу «сколько хочу – столько и напечатаю»). Поэтому их военные и пропагандистские затраты вполне рентабельны [19].

Все имеющиеся факты подтверждают, что в последнее столетие основной причиной кризисов в мировой экономике являются войны. В настоящее время США сосредоточили усилия на новой войне – информационной. Основная проблема была в ее распознании, так как она состоит из множества порой малозаметных высказываний политиков, общественных деятелей, телепередач, публикаций в СМИ, которые в совокупности регулируют общее мировое мнение о важных для США ситуациях и событиях. В нашей стране наличие этой войны стало очевидным для широкой общественности лишь после недавних событий на Украине («оранжевая революция» и гражданская война в этой стране). Но многие иностранцы до сих пор получают об этих событиях искаженную информацию.

Итак, анализ научного наследия классиков и работ современных исследователей подтверждает, что ни одна из теорий циклов или кризисов не объясняет ситуацию, сложившуюся в мировой экономике в течение последнего столетия. Все авторы теорий, видящие основную причину кризисов во внешнем воздействии, ведут речь о случайном, а не преднамеренном влиянии тех или иных факторов. Некоторые ученые делают акцент на психологических причинах кризисов (В. Парето, Э. Джевонс, А.С. Пигу, У. Беджгот, Дж. Миллс, М. Хекслер, Р. Лукас, Л.Е. Гринин и др.), однако сейчас психология является только частью политического воздействия на экономику.

ипотека, которую начало «лихорадить» еще в 2006 г. Руководство ФРС знало о возникающей нехватке ликвидности. Но вместо восполнения недостатка денежных средств активно начало сокращать денежную массу, продавая ценные бумаги. Возник тотальный дефицит денежных средств. И впервые за последние десятилетия прямые заимствования у ФРС стали пользоваться огромным спросом. Так, объем заимствований кредитных учреждений у ФРС вырос практически в 700 раз [19].

В связи с этим необходима новая теория экономического цикла. Но все войны (как завершенные, так и идущие в настоящее время) являются нерегулярными факторами, влияющими на мировую экономику. Если их и признавать циклическими явлениями, то следует оговориться об условности этого цикла. При этом основной причиной начала активной фазы новой (информационной) войны является потенциальный политический выигрыш[19]. В результате этот цикл предлагается назвать политико-экономическим условным циклом. Причем он возникает не всегда, а лишь при наличии государств, претендующих на мировое господство. В античном мире в качестве такой державы можно было назвать Римскую империю (существовала около 500 лет). В период средневековой раздробленности и в буржуазном обществе такая идеология не возникла. В современном мире, по нашему мнению, за лидерство борются три державы – Россия, Китай и США (с союзниками). В зависимости от того, какая страна выиграет, те или иные идеология и политика будет в дальнейшем воздействовать на мировую экономику (табл. 1).

Оценка идеологии, политики и экономики этих стран выявляет в большинстве областей преимущество китайского подхода. Его небольшим недостатком является нацеленность на бесконфликтную победу в основном в долгосрочной перспективе, что приводит к периодическим небольшим текущим проигрышам во внешней политике. В результате США в настоящее время активно пользуются своим краткосрочным преимуществом (неограниченным запасом денежных средств), пытаясь не дать Китаю и России реализовать свои программы. Учитывая, что у России помимо межнациональной терпимости и стремления к честности и справедливости во внешней политике сейчас нет

[19] Например, в результате организации мятежа, а потом и войны на Украине США получили политический выигрыш в виде ослабления России и Евросоюза, которые лишились своего партнера (в том числе и из-за взаимных санкций) и вынуждены заново выстраивать свои экономические связи. При этом в перспективе США могут разместить свою военную базу уже у самой границы РФ. Экономические мотивы также имеются. Это и полученное сразу после мятежа золото скифов, и выкачивание денег из компаний Украины путем вхождения американцев в руководство страны и ее крупнейших организаций, и заключение выгодных контрактов, надолго привязывающих украинцев к сотрудничеству с США (например, в области ядерной энергетики), и замещение российских компаний своими при работе с Евросоюзом. Тем не менее политические выгоды в данном случае ценятся США гораздо выше, так как никакие чисто экономические доходы не окупят потерю ими репутации после полного признания своего поражения в украинском конфликте.

особых преимуществ, несколько странной выглядит попытка США противостоять именно нашей стране, а не Китаю. Конечно, РФ бросила прямой вызов их политике захвата мировой экономики, но это делали и другие государства (Венесуэла, Иран, Северная Корея), в то время как Китай, в отличие от России, является гораздо более серьезным конкурентом Соединенных Штатов.

В результате длительностью политико-экономического условного цикла будет длительность периода реализации политики государства-агрессора. В связи с активной пропагандой американцами своей идеологии и политики и ее принятием большей частью народов мира можно считать, что политико-экономический цикл США уже начат. Он будет окончен, когда большинство населения мира примет другие идеологию и политику. Однако, учитывая, что Римская империя была уничтожена в результате войны и то, что в современной войне возможно использование оружия массового уничтожения, текущий политико-экономический цикл может закончиться гибелью всего живого на планете.

Для понимания причин этой возможной ситуации подробнее изучим текущий политико-экономический цикл. Так, основная причина всех кризисов – политика США и их союзников, но в основе этой политики лежат как идеологические, так и экономические причины. С.С. Сулакшин отмечал, что Соединенные Штаты в лице негосударственной, независимой ФРС обладают невероятно ликвидным товаром – долларом. Главный мотив производителя или продавца – это максимизация доходности[20]. Если эмитент тратит на печатание одной стодолларовой купюры 4 цента, а получает реальных благ на 100 долл., то нетрудно оценить норму прибыли такого бизнеса: 250 000%! Для руководства США это невероятно серьезный мотив[21]. В результате поставщик доллара (ФРС США) преследует две цели: продать как можно большее его количество и продать как можно дороже. Еще одна задача – добиться того, чтобы за один доллар можно было купить как можно больше реальных материальных благ. Для этого нужно повышать ставку, объем эмиссии, объем активной денежной массы в мире, добиваться роста курса доллара в региональных валютах. А если что-то идет не так, то необходимо принимать меры. Вот эти меры и есть мировые финансовые кризисы. В результате создания очагов напряженности в разных странах население начинает вкладываться в доллары США, воспринимаемые ими в качестве «тихой гавани» [19]. Принятие и реализация такого экономического подхода к торговле невозможна без идеологии, в которой остальные народы будут восприниматься людьми «второго сорта». Это подтверждает активное влияние на политику идеологии, ставшей в итоге частью политики и экономики США.

В связи с этим надеяться на изменение политики Соединенных Штатов не приходится. Очевидно, что однажды доллар будет заменен на товар, не дающий преимущество одной стране. Возможно, им станет энергия, нанороботы или мультивалюта. И если до этого момента США не установят военную диктатуру над остальным миром, то лишатся неограниченного источника своих средств. Вероятность того, что население мира примет сейчас чью-либо диктатуру, тоже весьма низка. Соединенные Штаты это осознают и пытаются сначала навязать свою идеологию, потом развалить страну изнутри (метод «цветных революций») и итоге взять под полный военный и политический контроль. Все это ведет к тому, что инициированный США конфликт продолжает усугубляться. В то же время текущее информационное и экономическое противостояние не всегда можно однозначно назвать войной. В период затишья это больше похоже на конфликт разных моделей развития мировых держав: на его возникновение и эскалацию тоже оказывают влияние разные экономические и институциональные факторы[22].

В результате можно выделить несколько характерных признаков предложенных теорий политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса.

Во-первых, кризис присутствует в макроэкономике всегда, а любой цикл имеет свои условные стадии (спад, депрессия, подъем и бум), выделенные в связи с тем, что большая часть факторов, влияющих на них, изменяется согласно этим стадиям. При этом есть и меньшее число факторов, противоречащих общей тенденции[23].

[20] К. Маркс утверждал: «...обеспечьте 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение; 20% – становится оживленным; 50% – готов сломить голову; 100% – попирать ногами все законы; 300% – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы».

[21] По оценке ФРС (в конце 1990-х гг.), около 80% долларов уходит на экспорт (особенно стодолларовые купюры).

[22] Кризис происходит не только в экономике, он затрагивает и иные аспекты, существенно на нее влияющие (политика, социум, психология и др.). И в каждом из них он заканчивается в разное время и с разным итогом.

[23] На макроэкономику любой страны и на мировую экономику действует слишком много факторов. Их следует

Поэтому признаком кризиса должны считаться негативные факторы, свидетельствующие о наличии проблем. Для цикла характерны ограниченные временем стадии, а в кризисе их нет – он бессрочен. Однако кризис проявляется редко, большую часть времени являясь скрытым. В связи с этим говорить о периодах кризиса и бескризисного существования некорректно. Вместо них следует выделять периоды явного и скрытого кризиса[24]. Но нельзя утверждать, что кризис присутствует во всех областях макроэкономики. Напротив, ряд сфер макроэкономической деятельности некоторых государств в определенный период может являться образцом для подражания для остальных стран. Нет таких держав, которые не обладали хотя бы одним существенным недостатком (возможно и скрытым) в одной из областей своей макроэкономической деятельности или институциональном аспекте, существенно влияющим на экономику[25].

Во-вторых, в основе любого цикла лежит тенденция, обуславливающая смену его стадий. В то время как основной признак кризиса – низкий уровень текущего экономического состояния по сравнению с нормальным[26]. Из-за отсутствия такого разделения циклов и кризисов длительное нахождение страны в периоде депрессии не воспринимается как кризис[27].

В-третьих, действиями по преодолению кризиса следует признать меры, дающие существенный результат, а управленческими действиями, реализуемыми в разные периоды экономического цикла, – меры по поддержанию жизнедеятельности макроэкономики. Если в периоды скрытого и явного кризисов реализовывались одинаковые меры по повышению мотивации госслужащих (например, премирование), то неужели следует признать это действие в первом случае повышением качества управления, а во втором – антикризисной мерой?! Критерием, позволяющим назвать меру антикризисной, должен стать существенный уровень ее влияния на результаты деятельности объекта. Если же существенное улучшение в экономике произошло не в период явного кризиса, то можно заключить, что объект исследования находился под воздействием скрытого кризиса, то есть действия, значительно повысившие качество его работы, все равно были антикризисными. В то же время меры, реализуемые в период явного кризиса, но не позволяющие добиться серьезного улучшения ситуации, нельзя назвать антикризисными. По сути, они направлены лишь на обычное поддержание его жизнедеятельности, пусть даже и в период явного кризиса. Предложенная позиция лучше раскрывает изучаемую проблему. Понятно, что в реальности большинство субъектов принимает серьезные меры именно в период явного кризиса, и очевидно, что эти действия обычно дают более существенный результат, чем меры, реализуемые в период скрытого кризиса. Однако не все меры в явный кризис, серьезно улучшают экономические результаты страны[28]. На наш взгляд, их не следует

учитывать, не концентрируясь только на одной (пусть даже и основной) причине. В результате в экономике любой страны и в период общего подъема будет спад в той или иной области, который потом станет началом какого-либо цикла. Из этого следует, что скрытые кризисы или их предпосылки присутствуют на всех стадиях экономического цикла. В связи с этим выделение его фаз без уточнения того, что они условные, – некорректно.

[24] Этот подход развивает и дополняет позиции Ф. Энгельса (каждый элемент, борющийся со старым кризисом, носит зародыш нового кризиса) и Х. Мински (предпосылки кризиса закладываются в период бума). Выделение этих видов кризиса основано на других работах автора [20, 21], что подтверждает достоверность этого подхода.

[25] Например, можно вспомнить ситуацию с присоединением к России Крыма. США достаточно было оказать политическое давление на страны Евросоюза и ряд государств, являющихся партнерами США и ЕС, и все они (кроме Китая) поддержали решения, которые привели их к серьезным проблемам в экономике. По сути, это один из примеров превращения скрытых кризисов в явные. В результате стала очевидной зависимость многих мировых держав от политической воли США. Существенной же проблемой Соединенных Штатов является политика навязывания своих правил игры другим государствам, что в будущем приведет их к значительным трудностям в своей макроэкономике.

[26] Под нормальным состоянием понимается средний уровень в изучаемой области, достигнутый объектами, обладающими сходными ресурсами, возможностями и основными достигнутыми результатами.

[27] Например, благополучие России уже более 50 лет зависит в основном от экспорта топливно-энергетических товаров, что, кстати, полностью противоречит продолжительности стадий любых имеющихся теорий циклов и кризисов. Эта ситуация не воспринимается как кризис.
В 2008 г. российские власти признали кризисом снижение цен на эти товары на мировых рынках, а когда цены повысились, отметили, что кризис закончился, в то время как кризисной ситуацией является само наличие такой зависимости.
К сожалению, это стало очевидным только в 2014 г., когда вновь возникла упомянутая проблема. И если сейчас не начать учитывать этот факт, то он снова будет забыт при повышении цен на топливно-энергетические товары.

[28] Например, в 2008 г. Правительство РФ передало банкам значительные суммы для кредитования реального бизнеса. Однако практически все они были использованы для игры на курсе валюты, что лишило реальный бизнес доступных кредитов, серьезно ослабило наш рубль и заставило Банк России продать большой объем золотовалютных резервов для повышения стоимости рубля и стабилизации его курса.

относить к антикризисным. Кроме того, иногда обычные меры, реализуемые в период скрытого кризиса, неожиданно дают существенные результаты. Вот их предлагается считать антикризисными мерами, так как они решили важную для страны проблему, пусть и незаметную при поверхностном изучении.

В-четвертых, признаком возникновения политико-экономического условного цикла является наличие державы, борющейся за мировое господство и подчинившей большинство стран. Однозначно установить начало этого цикла сложно. Н.В. Стариков обращает внимание на 1913 г. – год создания ФРС, отмечая, что при ее участии в 1914 г. была развязана Первая мировая война. Тем не менее заметными действия США стали лишь после Второй мировой войны. Если исходить из этого срока, то продолжительность данного цикла составляет около 70 лет. Основными его инструментами следует признать средства массовой информации США, распространившие свое влияние на весь мир и финансовый рынок, управление которым позволяет Соединенным Штатам оперативно организовывать проблемы тем странам, политика которых их не устраивает. В результате наступление этого цикла следует изначально признать кризисом. В период, когда большинство населения мира не догадывается о нем, он будет скрытым, а после осознания этой проблемы станет явным кризисом. В связи с этим можно заключить, что представления классиков о теории экономических циклов в основном соответствовали экономической среде прошлого века. В то время как современники, к сожалению, не обратили внимания на ключевой фактор, вызывающий нынешние кризисы, – политику США по захвату мировой экономики.

В-пятых, отличительной особенностью политико-экономического условного цикла является преднамеренность действий США и их союзников по созданию явного кризиса. Это не позволяет определить периодичность возникновения условных стадий депрессии или явных экономических кризисов. Все это еще раз доказывает условность любого современного цикла, так как каждый цикл становится индивидуальным и для него нельзя найти общих закономерностей. Какая может быть общность между ними, если каждый из них наступает тогда, когда, по мнению руководства США, для этого наступает благоприятный момент? При определении этого момента Соединенные Штаты ориентируются на число созданных проблем в экономике иных государств, меры по противодействию им других стран, степени подчинения их своей воле. В постоянно меняющейся мировой обстановке период между началом и концом их атаки будет всегда разным. В результате эти циклы имеют только вид циклов, а на деле являются проявлением агрессии США с союзниками по отношению к другим странам. Все это обусловливает необходимость признания современных экономических циклов условными.

Итак, выделены как общие отличия теории циклов от теории кризисов, так и специфические особенности теорий политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса. Все они подтверждены примерами, позволяющими понять суть предложенных теорий. При оценке изученных теорий экономических циклов и кризисов установлено значительное влияние политических факторов на экономику, что обуславливает важность их учета при составлении и уточнении любых теорий циклов и кризисов. Выявлена основная политическая причина образования текущего кризиса – политика США по захвату мировой экономики путем преднамеренного создания явных кризисов. Доказано, что лишь в китайском подходе к идеологии, политике и экономике большая часть его элементов продумана и эффективна. Обоснована неизбежность отхода от классических теорий циклов и кризисов, когда страны, борясь за мировое господство, преднамеренно разрушают мировую экономику.

Выявлены некоторые следствия сделанных выводов:

- понимание того, что политические решения мировых держав, преднамеренно разрушающих мировую экономику, являются основным источником кризиса, позволит не рассматривать их инструменты (финансовые рынки и др.) в качестве независимых причин кризиса;
- признание того, что в периоды между активным ведением информационной войны и (возможно) реальной локальной войны могут наблюдаться стадии и иных экономических циклов, изложенные другими учеными. Однако переход их с одной стадии на другую будет обусловлен не естественным положением дел, а текущей политической ситуацией. Если она подходит для этого, то такой переход может быть поводом активизации уже ведущейся информационной войны, а если нет, то проблему постараются «притушить» до того времени, которое будет признано благоприятным для ее обнародования (как правило, не обращая внимания на экономические последствия от этих действий).

Кроме того, возможно и преднамеренное ускорение событий, вызывающих кризис. Подобный подход лучше объясняет причины смещения продолжительности известных экономических циклов, чем случайные непреднамеренные события, которыми их сейчас пытаются объяснить;

- уверенность в том, что в настоящее время в экономике мировых держав есть множество скрытых кризисов, о которых их руководство хорошо осведомлено, но не желает объявлять об этом официально, в том числе и по политическим мотивам. Выявить эти скрытые кризисы можно, обнаружив низкий уровень текущего состояния изучаемого объекта по сравнению с нормальным. Понимание того, что кризис в разных сферах экономики присутствует всегда, даст гражданам стимулы не только для борьбы с ним в периоды явного кризиса, но и в области противодействия скрытым кризисам;
- осознание того, что в текущей ситуации политические успехи мировых держав преобладают над достижением в них экономического благополучия, позволит иначе взглянуть на их действия Для понимания того, реально или формально были реализованы антикризисные меры, ими следует признавать лишь действия, дающие тот или иной существенный результат;
- знание о преднамеренности создания США с союзниками явных кризисов в мировой экономике позволит лучше им противостоять. В том числе путем частичного применения в нашей стране элементов китайской модели.

Таблица 1

Сравнение характеристик идеологии, политики и экономики России, Китая и США

Характеристики	Россия	Китай	США
		Идеология	
1. Вид	Капиталистическая	Капиталистическая с элементами социалистической	Капиталистическая
2. Особенности	Межнациональная терпимость (очень слабый внутренний национализм на территориях национальных республик), средний патриотизм	Сильный внутренний и слабый внешний национализм, очень сильный патриотизм, патриархат, сильная склонность к традиционным ценностям	Сильный национализм и расизм (официально осуждаемый, но неофициально распространяемый), экспорт нацизма (например, в страны Балтии и Украину), сильный патриотизм, гедонизм
3. Пропаганда	Слабая внутри страны и очень слабая в мировом масштабе	Высокая внутри страны и слабая в мире	Высокая как внутри страны, так и в мировом масштабе
		Политика	
4. Основная направленность	Партнерство	Партнерство	Агрессия (склонность к международному рэкету вместо выстраивания равноправных отношений)
5. Основные цели	Отстаивание своей независимости, готовность к обороне, создание альянсов с соседями и азиатскими странами в противовес давлению США и ЕС	Внешняя экономическая экспансия	Внешняя военная экспансия
6. Правила внешней политики	Стремление к честности и справедливости	Стремление к победе без прямого противостояния	Двойные стандарты, навязывание всем своей позиции
7. Правила внутренней политики	Слабая продуманность законов. Доминирование одной партии. Чиновничий произвол. Преследование политических конкурентов. Приоритет отдается лоббированию интересов крупных компаний, а не повышению благосостояния населения	Доминирование компартии. Чиновничий произвол. Смешение законодательства с политическими директивами. Приоритет неформальных правил перед законами	Высокий уровень соблюдения законов, хорошая продуманность законов, при формальном равенстве граждан – двойные стандарты для разных рас, экономическое подчинение населения (за счет кредитов)
8. Схема реализации внешней политики	Нет продуманной стратегии – все планы и меры основаны на реализации адекватной реакции на стратегические и тактические действия других стран	Построение взаимовыгодного партнерства: в основном в области обмена природных ресурсов на экономическое и социальное развитие	Жесткая неоколониальная политика: подчинение других стран своим политическим интересам, экономическое их ослабление, способствование духовной

		территории их нахождения	деградации в них, навязывание им кабальных соглашений и т. п.
		Экономика	
9. Направленность	Стремление к росту ВВП без развития экономики	На развитие	На развитие
10. Основные способы	Активная разработка природных ресурсов и увеличение объема их сбыта. Направление средств в Резервный фонд РФ и Фонд национального благосостояния России для будущего их использования на соцнужды в периоды явного кризиса	Акцент сделан на развитии промышленности, направленной на изготовление дешевых потребительских товаров. Вместо создания инноваций – копирование и развитие чужих идей и разработок	Использование возможности неограниченного печатания долларов, создание инноваций, активное привлечение человеческого капитала
11. Доля теневой экономики в ВВП	Высокая	Средняя	Низкая
12. Интерес руководства страны к решению внутренних проблем	Популистско-формальный	Реальный	Формально-реальный

Список литературы

1. *Гладких И.П.* Институциональные подходы и особенности длинных волн в постиндустриальной экономике // Кондратьевские волны: ежегодник. 2014. С. 276–319.

2. *Курилов К.Ю., Курилова А.А.* Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 81–85.

3. *Акаев А.А.* Большие циклы экономической конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера–Кондратьева. Золотая медаль // Кондратьевские волны: ежегодник. 2013. С. 124–140.

4. *Андреев С.Ю.* Экономические циклы в современной макроэкономической теории // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 732–751. URL: http://www.ej.kubagro.ru.

5. *Барашов Н.Г.* Методологические аспекты исследования показателей больших циклов экономического развития // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10. № 2. С. 3–8.

6. *Власов А.В.* Развитие австрийской теории экономического цикла во второй половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 172–177.

7. *Зикунова И.В.* Генезис и развитие теорий делового цикла в экономической науке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. Т. 6. № 3. С. 5–24.

8. *Зыченко И.А.* Кризис детерминизма в теории экономических циклов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90. С. 899–908. URL: http://www.ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/03.pdf.

9. *Минакир П.А.* К вопросу о теории экономических циклов и кризисов // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 1–13.

10. *Chatterjee S.* La theorie des cycles reels ou la fin des politiques economiques? // Problèmes Economiques. 1999. № 2625. P. 24–30.

11. *Кузьменко В.П.* Система экономических циклов и глобальный финансовый кризис // Кондратьевские волны: ежегодник. 2012. С. 156–178.

12. *Лоскутова М.В.* Исследование динамики экономических циклов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 12. С. 13–19.

13. *Молчанов Н.Н.* Экономические циклы в человеческом измерении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Экономика. 2009. № 4. С. 30–48.

14. *Степанова Г.Н.* Экономические циклы – мегатренды развития социально-экономических систем // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2008. № 5. С. 147–155.

15. *Гринин Л.Е.* Психология экономических кризисов // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2. № 2. С. 75–99.

16. *Cassel G*. The Theory of Social Economy. Trans. from the manuscript of the 5th German edition of Theoretische Sozialökonomie by S.L. Barron. New York. Harcourt. Brace & Company, 1932. P. 537–538.

17. *Бокарев Ю.П.* Экономические кризисы в истории и теории (от торговых кризисов к экономическим циклам) // Экономическая история. 2009. № 7. С. 32–41.

18. *Малкина М.Ю., Лавров С.Ю.* Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журнал экономической теории. 2012. № 1. С. 69–78.

19. *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Аверкова Н.А. и др.* Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. 632 с.

20. *Манушин Д.В.* Определение принципов государственного антикризисного управления экономикой России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 92–97.

21. *Манушин Д.В.* Определение функций антикризисного управления российской экономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 130–135.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Theory of Finance

REVIEW, GENERALIZATION AND EVALUATION OF THEORIES OF ECONOMIC CYCLES AND CRISES. DEVELOPMENT AND COMPARISON OF NEW THEORIES OF THE POLITICAL AND ECONOMIC CONDITIONAL CYCLE AND THE INFINITE CRISIS

Dmitrii V. MANUSHIN

Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
predmet22@mail.ru

Article history:
Received 2 July 2015
Accepted 29 October 2015

Keywords: theory, economic cycles, infinite crisis, economic environment, institutional environment

Abstract
Importance Changes in the existing economic and institutional environment requires correction of theories of economic cycles and crises.
Objectives The study aims to summarize and evaluate the scholarly opinion on the theories of economic cycles and crises, and to offer new modern theories, namely, the political and economic conditional cycle and the infinite crisis theory.
Methods The study employs historical and abstract-logical methods.
Results I provide a rationale for inevitable departure from classical postulates of theories of cycles and crises during the period when countries, fighting for world domination, deliberately destroy the world economy. The article highlights specific features of proposed theories of economic cycles and crises.
Conclusions and Relevance The paper lays the groundwork for further development of modified theories of cycles and crises. The knowledge about deliberate overt crises will allow better tackling them, including using the elements of the successful China's model.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Gladkikh I.P. Institutsional'nye podkhody i osobennosti dlinnykh voln v postindustrial'noi ekonomike [Institutional approaches and specifics of long waves in the postindustrial economy]. *Kondrat'evskie volny = Kondratieff Waves*, 2014, no. 3, pp. 276–319.

2. Kurilov K.Yu., Kurilova A.A. Kontseptsiya vozniknoveniya ekonomicheskikh tsiklov [The concept of economic cycles]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i Upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management,* 2013, no. 1, pp. 81–85.

3. Akaev A.A. Bol'shie tsikly ekonomicheskoi kon"yunktury i innovatsionno-tsiklicheskaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya Shumpetera–Kondrat'eva [Long cycles of economic environment and innovation-and-cycle theory of economic development by Schumpeter and Kondratieff]. *Kondrat'evskie volny = Kondratieff Waves,* 2013, no. 2, pp. 124–140.

4. Andreev S.Yu. [Economic cycles in the modern macroeconomic theory]. *Scientific Journal of KubSAU. Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2012, no. 75. (In Russ.) Available at: http://www.ej.kubagro.ru.

5. Barashov N.G. Metodologicheskie aspekty issledovaniya pokazatelei bol'shikh tsiklov ekonomicheskogo razvitiya [Methodological aspects of researching the indicators of long cycles of economic development]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law,* 2010, vol. 10, no. 2, pp. 3–8.

6. Vlasov A.V. Razvitie avstriiskoi teorii ekonomicheskogo tsikla vo vtoroi polovine XX veka [Development of the Austrian theory of economic cycle in the second half of the 20th century]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Researches of Regions,* 2012, no. 3, pp. 172–177.

7. Zikunova I.V. Genezis i razvitie teorii delovogo tsikla v ekonomicheskoi nauke [Genesis and development of business cycle theories in economics]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of Pushkin Leningrad State University,* 2009, vol. 6, no. 3, pp. 5–24.

8. Zychenko I.A. [Crisis of determinism in the economic cycle theory]. *Scientific Journal of KubSAU. Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University,* 2013, no. 90. (In Russ.) Available at: http://www.ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/03.pdf.

9. Minakir P.A. K voprosu o teorii ekonomicheskikh tsiklov i krizisov [On the theory of economic cycles and crises]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory,* 2009, no. 2, pp. 1–13.

10. Chatterjee S. La theorie des cycles reels ou la fin des politiques economiques? *Problèmes Economiques*, 1999, no. 2625, pp. 24–30.

11. Kuz'menko V.P. Sistema ekonomicheskikh tsiklov i global'nyi finansovyi krizis [The system of economic cycles and the global financial crisis]. *Kondrat'evskie volny = Kondratieff Waves*, 2012, no. 1, pp. 156–178.

12. Loskutova M.V. Issledovanie dinamiki ekonomicheskikh tsiklov [Study of the dynamics of economic cycles]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov State University. Series: Humanities,* 2009, no. 12, pp. 13–19.

13. Molchanov N.N. Ekonomicheskie tsikly v chelovecheskom izmerenii [Economic cycles in human dimension]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5: Ekonomika = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economics,* 2009, no. 4, pp. 30–48.

14. Stepanova G.N. Ekonomicheskie tsikly – megatrendy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh system [Economic cycles as megatrends of social and economic systems development]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela = University Proceedings. Problems of Printing and Publishing Business,* 2008, no. 5, pp. 147–155.

15. Grinin L.E. Psikhologiya ekonomicheskikh krizisov [Psychology of economic crises]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology and Sociology of History,* 2009, vol. 2, no. 2, pp. 75–99.

16. Cassel G. The Theory of Social Economy. Trans. from the manuscript of the 5th German edition of Theoretische Sozialökonomie by S.L. Barron. New York, Harcourt, Brace & Company, 1932, pp. 537–538.

17. Bokarev Yu.P. Ekonomicheskie krizisy v istorii i teorii (ot torgovykh krizisov k ekonomicheskim tsiklam) [Economic crises in history and in theory (from commercial crises to economic cycles)]. *Ekonomicheskaya istoriya = Economic History,* 2009, no. 7, pp. 32–41.

18. Malkina M.Yu., Lavrov S.Yu. Institutsional'nye aspekty sovremennykh tsiklov i krizisov [Institutional aspects of modern cycles and crises]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory,* 2012, no. 1, pp. 69–78.

19. Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Averkova N.A. et al. *Politicheskoe izmerenie mirovykh finansovykh krizisov. Fenomenologiya, teoriya, ustranenie* [Political dimension of global financial crises. Phenomenology, theory, recovery]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2012, 632 p.

20. Manushin D.V. Opredelenie printsipov gosudarstvennogo antikrizisnogo upravleniya ekonomikoi Rossii [Defining the principles of State crisis management of the Russian economy]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law,* 2012, no. 1, pp. 92–97.

21. Manushin D.V. Opredelenie funktsii antikrizisnogo upravleniya rossiiskoi ekonomikoi [Defining the functions of crisis management of the Russian economy]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 3, pp. 130–135.